В особняке в городе Юньин.

«Эта алхимическая техника потрясающая!»

Перед Сян Наньчунем лежала измельченная лекарственная пилюля.

Только что, когда Сян Наньчунь внимательно посмотрел на порошок лекарственной пилюли, он обнаружил, что алхимическая техника, используемая алхимиком, который очищал эти лекарственные пилюли, была очень зрелой и блестящей.

«Техника алхимии, используемая этим алхимиком, должна быть унаследована от мастера-алхимика царства дао. Это может быть упрощенная версия алхимической техники царства дао. Есть много аспектов, которые я не могу понять…» — в глазах Сян Наньчуня была жадность.

«Мастера царства дао редки, а мастера-алхимики царства дао встречаются еще реже. Если я смогу изучить технику алхимии, оставленную мастером-алхимиком царства дао, то мои навыки алхимии значительно улучшатся».

Сян Наньчунь очень хорошо знал, что, хотя он и был относительно сильным алхимиком, его путь роста достиг своего предела.

Сян Наньчунь не хотел упускать возможность изучить алхимическую технику мастера-алхимика царства дао.

‘Я должен найти способ научиться алхимической технике у этого алхимика…’ — подумал про себя Сян Наньчунь.

Он уже попросил Хуан Цзуншао найти информацию об алхимике.

С силой мастера боевых искусств восьмой стадии царства пустоты ему определенно не составило труда найти алхимика в городе Юньин.

Вскоре после этого дверь распахнулась.

Вошел заместитель мастера секты Хуан.

«Алхимик Сян, я подтвердил ситуацию вокруг алхимика семьи Вэй», — Хуан Цзуншао был очень вежлив с Сян Наньчунем.

Хотя Сян Наньчунь был всего лишь мастером боевых искусств четвертой стадии царства пустоты, его статус алхимика позволял ему быть на том же уровне, что и Хуан Цзуншао, даже одерживая верх, когда Хуан Цзуншао попросил его о помощи.

«Ох?» — улыбнулся Сян Наньчунь.

«Этот алхимик недавно приехал в город Юньин, и его поддерживает семья Вэй. Он усовершенствовал множество лекарственных пилюль и продал их торговым компаниям семьи Вэй», — Хуан Цзуншао дал приблизительное объяснение.

«Заместитель мастера секты Хуан, у вас есть способ, чтобы этот человек встретился со мной?» — спросил Сян Наньчунь.

«Это…» — у Хуан Цзуншао было тяжелое выражение лица. — «В городе Юньин много людей, которые хотят увидеть этого человека, но большинство из них не могут. Я не из города Юньин,

поэтому будет довольно сложно привести его сюда, чтобы познакомиться с вами…»

Когда Сян Наньчунь услышал это, он выглядел раздраженным. Он поджал губы.

«Заместитель мастера секты Хуан, приведите сюда этого человека, и я могу немедленно отправиться в штат Цзифэн, чтобы помочь вам усовершенствовать эту демоническую пилюлю».

Хуан Цзуншао знал, что Сян Наньчунь перечисляет условие, но это было действительно сложно.

Увидев встревоженное выражение лица Хуан Цзуншао, Сян Наньчунь сказал: «Заместитель мастера секты Хуан, вы должны знать, что очистить демоническую пилюлю чрезвычайно сложно. Если я буду немного неосторожен, то все ваши предыдущие усилия будут потрачены впустую».

«Только сейчас, когда я изучал эту пилюлю, я обнаружил, что техника этого алхимика чрезвычайно изощренна. Если я смогу изучить эту технику или немного понять ее, я смогу значительно повысить вероятность успеха в очистке этой демонической пилюли», — Сян Наньчунь сделал паузу. — «Это не только для меня, но и для вас, ребята…»

Хуан Цзуншао очень сопротивлялся, но, услышав слова Сян Наньчуня, он был заинтригован.

Очистка демонической пилюли была самым важным делом для секты.

Как только демоническая пилюля была усовершенствована, его мастер секты мог использовать эту демоническую пилюлю, чтобы перейти к царству дао.

Как только это произойдет, сила секты резко возрастет, и у них будет достаточно сил, чтобы победить своих врагов, как это сделала секта Истока в штате Фэйюнь, став фракцией номер один в штате Цзифэн.

Секта Юэлань, секта Тысячи Потопов и другие крупные секты пострадают от них.

«Хорошо, я найду способ выманить этого алхимика», — Хуан Цзуншао наконец решил согласиться. — «Однако, как только мы выманим этого человека, независимо от того, готов он передать алхимическую технику или нет, мы должны немедленно уйти и отправиться в государственный Цзифэн».

"Хорошо." — Сян Наньчунь быстро согласился.

Хуан Цзуншао развернулся и ушел.

Выйдя из комнаты, Хуан Цзуншао позвал нескольких подчиненных. — «Иди и собери информацию. После подтверждения личности человека и его фиксированного местонахождения сообщите об этом мне».

"Да." — подчиненные получили приказ и ушли.

«Семья Вэй…» — Хуан Цзуншао уже исследовал семью Вэй.

Он знал, что самый сильный человек в семье Вэй был только мастером боевых искусств в сфере общей печати. С его нынешней силой он мог бы даже проникнуть на территорию семьи Вэй и похитить алхимика.

Но поскольку он боялся предупредить секту Истока, Хуан Цзуншао решил тайно выяснить местонахождение алхимика, а затем привести его к Сян Наньчуню.

Что касается силы алхимика семьи Вэй, Хуан Цзуншао даже не подумал об этом.

По его мнению, чем могущественнее был алхимик, тем слабее было бы его освоение боевых искусств, так как большинство из них были усилены лекарственными пилюлями.

Сян Наньчунь был примером этого. Хотя его навыки в алхимии были очень высокими, он был только мастером боевых искусств в сфере качественных изменений.

Пока алхимик выйдет наружу, у него будет возможность похитить его.

…

Ночью.

На улице.

Сюй Нин вышел из ресторана и попрощался с Чжоу Вэйчэнем и его сыном.

Вечером Чжоу Вэйчэнь взял на себя инициативу найти Сюй Нина и доставить сырье для Пилюль Чистого Источника.

В то же время он сказал Сюй Нину, что после того, как его сын употребил очищенную им Пилюлю Общего Намерения, он переступил порог сферы общей печати всего за одну ночь.

Чжоу Вэйчэнь был вне себя от радости и продолжал благодарить Сюй Нина.

После того, как Сюй Нин услышал это, он также понял, что причина, по которой сын Чжоу Вэйчэня смог так быстро прорваться, заключалась в том, что он накопил достаточно опыта. Прием таблетки был лишь формой помощи.

Чтобы отблагодарить его, Чжоу Вэйчэнь и его сын лично пригласили Сюй Нина на обед. Только поздно ночью их пути разошлись.

Сюй Нин вошел в переулок. Когда он пройдет через этот переулок, он сможет вернуться в резиденцию семьи Вэй.

Сюй Нин в основном посетил весь город Юньин.

«Кажется, они действительно преследуют меня…» — выйдя из ресторана, Сюй Нин почувствовал, что за ним на расстоянии следует мастер боевых искусств истинного намерения.

Хотя человек намеренно скрывал свою ауру, это было бесполезно, так как Сюй Нин мог легко его заметить.

Сюй Нин уже был на пике сферы истинного намерения, а его Сутра Пилюли Жизни была уже на седьмом уровне, поэтому его восприятие было чрезвычайно сильным.

«Может ли это быть кто-то из семьи Ву?» — Сюй Нин поднял брови.

С тех пор, как он приехал в город Юньин, казалось, что у него была вражда только с семьей Ву.

Сюй Нин подумал об этом и пошел быстрее.

‘Этот алхимик на самом деле мастер боевых искусств сферы истинного намерения! И он так молод’, — преследующем Сюй Нина, естественно, был Хуан Цзуншао.

После того, как Сюй Нин вышел из ресторана, он преследовал ним, готовый нокаутировать и похитить его.

Но он не ожидал, что Сюй Нин окажется таким сильным.

«К счастью, я только попросил своих подчиненных провести расследование, а не преследовать этого человека, иначе мы были бы разоблачены», — Хуан Цзуншао чувствовал себя счастливым, но не ожидал, что Сюй Нин уже заметил его.

Хуан Цзуншао последовал за Сюй Нином в переулок.

«Хм?» — как только он вошел в переулок, Хуан Цзуншао внезапно заметил, что аура Сюй Нина исчезла.

‘В чем дело?’

Лицо Хуан Цзуншао слегка изменилось, и из глубины его сердца вырвалось странное чувство опасности.

Ух!

Внезапно Хуан Цзуншао почувствовал холодный порыв ветра за ушами.

Его сердце сжалось, и он быстро увернулся.

Но это было бесполезно, так как сила двойного атрибута огня и воды вошла в тело Хуан Цзуншао.

«Кто ты? Почему ты следишь за мной?» — Сюй Нин воспользовался внутренней травмой Хуан Цзуншао и схватил его за шею.

В то же время Сюй Нин активировал наруч дао и присоединил истинное намерение к своей истинной ци, напрямую запечатав меридианы Хуан Цзуншао.

Будучи мастером боевых искусств восьмой стадии царства пустоты, Хуан Цзуншао даже не смог нанести ответный удар Сюй Нину.

С помощью наручей нынешний Сюй Нин был сравним с мастером боевых искусств девятой стадии царства пустоты.

«Ты!» — Хуан Цзуншао в ужасе посмотрел на Сюй Нина.

«Скажи мне, почему ты пошел за мной?» — глаза Сюй Нина были холодными.

«Сэр, это недоразумение», — быстро сказал Хуан Цзуншао.

«Недоразумение? С тех пор, как я вышел из ресторана, ты следишь за мной издалека. Ты действительно думаешь, что я не заметил?» — Сюй Нин усмехнулся.

Когда Хуан Цзуншао услышал это, его сердце было в хаосе.

Так он уже давно обнаружен.

«Сэр, я не хотел вас обидеть, но у меня есть друг, который хочет встретиться с вами и обсудить с вами алхимию. Мой друг тоже алхимик», — Хуан Цзуншао быстро соображал.

«Ой?» — Сюй Нин усмехнулся. — «Твое поведение не похоже на то, что ты приглашаешь людей встретиться с вашим другом».

Хуан Цзуншао хотел объяснить, но почувствовал внезапную боль во всем теле.

Сила атрибута Сюй Нина была введена снова, непосредственно ранив Хуан Цзуншао.

«Перестань притворяться, ци крови в твоем теле неоднородна, а твоя истинная ци странная. Ты практикуешь секретный свиток демонической секты, верно?» — Сюй Нин прямо указал на секрет Хуан Цзуншао.

Выражение лица Хуан Цзуншао снова изменилось.

Он намеренно принял пилюлю, ограничивающую дыхание, чтобы скрыть свою ауру.

«Расскажи мне свою настоящую личность, или я отправлю тебя в секту Истока», — пригрозил Сюй Нин. — «Ты должен знать последствия разоблачения личности демонического практика на территории секты Истока, верно?»

Выражение лица Хуан Цзуншао было уродливым.

Он очень хорошо знал, что секта Истока была чрезвычайно жестока по отношению к мастерам боевых искусств демонических сект.

«Я из секты Призрачной Крови штата Цзифэн…» — Хуан Цзуншао решил говорить правду.

«Из секты Призрачной Крови штата Цзифэна?» — Сюй Нин выглядел удивленным.

Он не ожидал встретить мастера боевых искусств сферы истинного намеренич из штата Цзифэн.

«Какое совпадение, я из секты Юэлань штата Цзифэн», — Сюй Нин улыбнулся, обнажив свои ярко-белые зубы.

«Из секты Юэлань!?» — лицо Хуан Цзуншао побледнело.

В штате Цзифэн секта Юэлань и секта Призрачной Крови были враждебными силами.

Хотя секта Призрачной Крови была относительно слабой, и секта Юэлань не воспринимала их всерьез, секта Призрачной Крови считала фракцию Юэлань своим врагом номер один.

«Скажи мне правду, почему ты пошел за мной?» — снова спросил Сюй Нин.

«Алхимик поручил мне похитить тебя. Он хочет заполучить твою технику алхимии», — на этот раз Хуан Цзуншао был честен.

«Разве он не хочет меня видеть? Возьми меня туда», — Сюй Нин отпустил Хуан Цзуншао и

жестом пригласил его идти впереди.

Хотя Хуан Цзуншао не был связан, его внутренние повреждения были довольно серьезными. Если он захочет сбежать, Сюй Нин обязательно поймает его.

В то время его точно убьют или отправят в секту Истока.

‘Не могу в это поверить!’

Хуан Цзуншао ненавидел Сян Наньчуня. Если бы не последний, он бы не стал таким.

«Я должен найти способ сбежать…» — Хуан Цзуншао крепко задумался.

http://tl.rulate.ru/book/67883/2434671